**Санкт-Петербургская
православная духовная академия**
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Г. Троицкий

Две древнесемитические надписи, найденные при раскопках в Сенджирли

Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 3-4. С. 422-430.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Двѣ древнесемитическія надписи, найденныя при раскопкахъ въ Сенджирли [1].

(Мѣсто и время открытія; матеріалъ, на которомъ сдѣланы надписи; ихъ состояніе; количество строкъ; шрифтъ, языкъ и содержаніе; ихъ научное значеніе).

По имени Сенджирли называется одна курдская деревушка, лежащая приблизительно подъ 37° 6′ с. ш. и 36° 41′ вост. д. по гринвич. мерид., при восточной подошвѣ сѣвернаго Амана (Гіоръ-Дагъ), на сѣверовостокъ отъ залива Александретты. Деревушка расположена на холмѣ, геологическій характеръ котораго показываетъ происхожденіе его на мѣстѣ развалинъ какого-либо большого города. Это мѣстечко въ 1865 году посѣщалъ ботаникъ Гаускнехтъ, который потомъ занесъ его на свою карту. 18 мая (н. с.) 1883 г. его посѣтили нѣмецкіе ученые путешественники-археологи Пухштейнъ и Лушанъ. Хотя они пробыли здѣсь недолго, тѣмъ не менѣе за это время успѣли убѣдиться въ археологическомъ значеніи этого мѣстечка, и у нихъ явилось желаніе произвести здѣсь раскопки. Основанный спустя послѣ того пять лѣтъ въ Берлинѣ, восточный комитетъ, согласно представленію этихъ ученыхъ, снарядилъ особую экспедицію, для производства раскопокъ въ Сенджирли, во главѣ которой стояли Гуманъ, Винтеръ и Лушанъ. Работы экспедиціи на сей разъ продолжались съ 9-го апрѣля до 22 іюля (н. с.) 1888 г. Кромѣ открытій, сдѣланныхъ членами этой экспедиціи въ самомъ Сенджирли, ими же былъ открытъ, къ сѣверовостоку отъ Сенджирли, на разстояніи получаса пути, въ мѣстечкѣ Тахтали-Бунаръ, на

[1]) Ср. Mittheilungen aus den orientalischen Sammlungen, H. XI: Ausgrabungen in Sendschirli. 1893. Revue semitique 1894: Les deux inscriptions hétéennes des Zindjirli, p. 25—60. Müller Heinr. Die altsemitischen Inschriften von Sendschirli, 1893.—The Panammuinscriptions of the Zindjirli collection (Academy 1893, apr. 22, № 1091—351—352), Craig James.

магометанскомъ кладбищѣ, одинъ большой обломокъ каменной статуи, въ 1,93 м. высоты, такъ что въ цѣломъ видѣ статуя была не меньше 3 м. На наружной поверхности этого обломка статуи оказалась надпись, поле которой имѣетъ 1 м. высоты, 1,50 широты, съуживаясь постепенно сверху внизъ. Надпись заключаетъ 23 строки. Эта-то надпись и есть одна изъ разсматриваемыхъ нами въ настоящемъ случаѣ. Другая надпись была открыта во время работъ другой экспедиціи, во главѣ которой стоялъ Лушанъ, въ 1890 году. Въ началѣ сего года, въ то время, какъ производились раскопки въ Сенджирли, Лушанъ и Винтеръ посѣтили отстоящее отъ Сенджирли на разстояніи семи километровъ мѣстечко Герджинъ, о которомъ мѣстные жители говорили, что тамъ много древностей, и между ними называли особенно одну, т. н. «большого верблюда». Нужно замѣтить, что розыски этой древности Лушанъ предпринималъ еще въ 1888 году, но безуспѣшно. Теперь онъ возобновилъ ихъ во второй разъ и 27 января (н. с.) 1890 г., дѣйствительно, нашелъ эту древность. «Большимъ верблюдомъ» оказался обломокъ громадной статуи, представлявшій плечевую и нижне-лицевую части ея. Спустя немного, были найдены два другихъ обломка той же статуи, изъ которыхъ одинъ представлялъ верхне-лицевую часть и головное украшеніе, а другой—цилиндрообразное туловище статуи; руки же ея, а равно и нижнія оконечности не были найдены. Сложенные вмѣстѣ, найденные обломки статуи имѣютъ 2,85 м. выс., такъ что цѣльная статуя должна бы имѣть не менѣе 4 м. выс. Статуя изображаетъ бородатаго мужчину, съ головнымъ уборомъ и рогами вола, и представляетъ древне-языческаго идола Адада. На нижней части статуи, отъ пояса и книзу, находится надпись, поле которой занимаетъ 1,40 м. высоты и 1,30 м. длины, постепенно расширяясь сверху внизъ: если 1-я стр. надписи имѣетъ 0,90 м., то слѣдующая—длиннѣе и т. д., такъ что послѣдняя строка имѣетъ 1,30 м. длины. Въ надписи 34 строки. Эта надпись есть вторая изъ разсматриваемыхъ нами въ настоящемъ случаѣ. Обѣ надписи въ настоящее время находятся въ Берлинскомъ императорскомъ музеѣ. Шрифтъ обѣихъ надписей есть древне-еврейскій, иначе древне-финикійскій, по типу буквъ весьма сходный съ шрифтомъ надписи моав. царя Меши. Какъ и здѣсь, въ надписяхъ Сенджирли слова отдѣляются одно отъ другого точками. Большая часть встрѣчающихся въ надписяхъ словъ—еврейскія, нѣкоторыя слова (בַּר, חַד, מְרָא, מַת (מָתָא))—арамейскія, и лишь весьма немногія: אֲלַב (ср. אֲלַף), אֲרַק (אֶרֶץ), ות (אֵת, יַת),

מְצְעָה (евр. אֶמְצַע) נֶבֶשׁ (נֶפֶשׁ), קָאַל (קָאָן), פּ (אַף, ар. פ)—רְקָי (רָעָה) וַן (וְה), יָקָא (יָצָא) принадлежатъ къ мѣстному нарѣчію [1]). Этимологическій строй языка также близокъ къ еврейскому въ древней стадіи его развитія, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обнаруживаетъ также вліяніе арамейской рѣчи. Прочтеніе надписей не представляло большого труда. Первая надпись впервые была прочитана и объяснена Эдуардомъ Сахау, а вторая—Юліемъ Эйтингомъ. Къ сожалѣнію, текстъ той и другой надписи во многихъ мѣстахъ поврежденъ, а посему и возстановить содержаніе каждой изъ нихъ можно не вполнѣ, а лишь отрывочно, поврежденныя же мѣста приходится возстановлять по контексту рѣчи.

Въ надписи, найденной въ Тахтали-Бунаръ, говорится, что «эту статую воздвигъ Баррекубъ своему отцу Панаммѣ, сыну Бар-Цура, въ воспоминаніе о томъ годѣ, когда боги Іади (страны, гдѣ онъ былъ царемъ) избавили его отъ гибели. Въ одно время страну Іади постигло бѣдствіе: ея царь Бар-цуръ и его 70 сыновей были убиты, большая часть городовъ были разрушены, страна наполнилась тюрьмами, и въ ней былъ страшный голодъ. Тогда отецъ Бар-рекуба (т. о. сынъ убитаго Бар-цура), Панамму, принесъ ассирійскому царю дары, за что и былъ поставленъ имъ царемъ надъ домомъ отца своего. Онъ открылъ тюрьмы, освободилъ плѣнниковъ Іади, возстановилъ домъ отца своего, сдѣлалъ его красивѣе прежняго. Во дни его было много пшеницы, ячменя и проса, такъ что пища была въ изобиліи и цѣна ея уменьшилась. Во дни его отца Панаммы имъ были поставлены люди начальниками воиновъ (כפירי) и начальниками колесницъ, и самъ онъ занялъ мѣсто среди царей Кебаръ [2]). Не владѣя ни серебромъ, ни золотомъ, онъ, по своей мудрости и правдѣ, держался за платье своего владыки, ассирійскаго царя, за что тотъ подчинилъ ему градоначальниковъ и областныхъ правителей Іади, далъ ему восторжествовать надъ царями Кебаръ. На колесницѣ царя Ѳеглафелассара Панамму сопровождалъ его въ походахъ отъ востока на западъ, когда была завоевана $^1/_4$ земли, дочери востока были отведены на западъ, а дочери запада—на востокъ; за что Ѳеглафелассаръ прибавилъ къ его территоріи города области Гургумъ. Во время одного похода, Панамму умеръ въ

---

[1]) Галеви считаетъ 99 словъ общесемитическими, 53—еврео-финикійскими или ассирійскими, 42—хеттейскими и 10 сл. арамейскими. (Revue Sem. 1894, op. c., p. 60).

[2]) Галеви понимаетъ כבר, въ смыслѣ «grandeur», почему מלכי כבר переводитъ «grands rois» (= rois de grandeur).

лагерѣ ассирійскаго царя. Весь лагерь оплакивалъ его, оплакивалъ его принцъ того царства и самъ царь ассирійскій, который установилъ трауръ по пути, и перевезъ трупъ его изъ Дамаска въ свое мѣсто. Весь домъ его, какъ и самъ Баррекубъ плакали по немъ. Ради праведности отца и ради праведности самого Баррекуба, онъ былъ посаженъ ассир. царемъ на тронъ отца своего. Онъ-то и поставилъ памятникъ своему отцу Панамму, сыну Бар-цура. Его онъ отдаетъ подъ охрану Гадада, Эла, Рекуб-Эла, господина дома, Шемеша и всѣхъ боговъ Іади,—предъ богами и людьми».

Текстъ надписи, найденной въ Герджинѣ, поврежденъ гораздо больше, чѣмъ текстъ надписи, найденной въ Тахтали-Бунаръ; такъ что возстановить содержаніе этой надписи въ послѣдовательномъ порядкѣ нѣтъ никакой возможности; можно возстановить лишь нѣкоторыя отрывочныя мѣста. Содержаніе надписи, повидимому, распадается на три части. Въ 1-й части (1—12 стр.) Панамму, сынъ Карула, царь Іади, говоритъ, что онъ воздвигъ эту статую Гададу въ память о томъ, что Гададъ, Элъ, Решефъ, Рекуб-Элъ и Шемешъ помогли ему, дали ему скипетръ Хилбоба, давали миръ и изобиліе хлѣба и напитковъ. Во 2-й части (стр. 13—24) Панамму говоритъ отъ имени своего отца Карула. Панамму не былъ сыномъ Карула. Послѣдній просилъ у боговъ сына, но они не дали ему. Тогда онъ выдалъ дочь свою за Панамму, въ надеждѣ, что чрезъ него Гададъ сохранитъ ему мужеское потомство отъ его дочери. Умирая, Карулъ завѣщалъ Панаммѣ, вмѣстѣ съ устройствомъ города, поставить статую Гададу, совершать въ честь его жертвы, соединить съ нимъ душу свою, чтобы найти благоволеніе его; — завѣщалъ просить Гадада, Эла, Рекуб-Эла и Шемеша, чтобъ они дали ему потомство, укрѣпили державу его. Въ томъ случаѣ, если бы Панамму пошелъ противъ Гадада, соединивъ свою душу съ злыми богами, то тогда пусть онъ не находитъ благоволенія у Гадада и этотъ пусть не исполняетъ просьбу его, не даетъ ему пищи. Въ 3-й ч. (стр. 25—34) содержатся заклинанія противъ возможнаго посягновенія на цѣлость памятника. Панамму говоритъ, что позднѣйшій правитель, который возьметъ скипетръ Іади и займетъ престолъ Панаммы, долженъ хранить эту статую. Если бы онъ, разрушивъ ее, сдвинулъ съ мѣста, бросилъ на топтаніе дикимъ животнымъ, разбилъ ее камнями, стеръ имя основателя и написалъ свое имя, въ такомъ случаѣ пусть постигнетъ его проклятіе.

Время происхожденія первой надписи опредѣляется довольно

легко, на основаніи упоминанія въ ней имени ассирійскаго царя Өеглафелассара (תגלתפלסר). По смыслу надписи, Өеглафелассаръ былъ современникомъ Панаммы, царя Іади, и нѣкоторое время также сына его Баррекуба. Имя Өеглафелассара носилъ не одинъ, а нѣсколько ассирійскихъ царей. Въ анналахъ одного изъ нихъ, именно Өеглафелассара III-го, упоминается дважды имя правителя Па-на-ам-му-у, въ которомъ нельзя не видѣть имени Панаммы [1]) нашей надписи. Такимъ образомъ Панамму, сынъ Барцура, и его сынъ, Баррекубъ, цари Іади, были,—одинъ старшимъ, другой младшимъ,—современниками Өеглафелассара III-го. Время же царствованія этого ассир. царя полагается между 745—727 г. до Р. Хр.; въ частности, временемъ его похода въ Сирію и Палестину считается 734—733 г. до Р. Хр. Какъ видно изъ надписи, Панамму умеръ въ то время, когда войско Өеглафелассара III-го осаждало Дамаскъ. А это и было, вѣроятно, въ 733 г. Теперь, если вступившій на престолъ Панаммы, его сынъ Баррекубъ не замедлилъ сооруженіемъ своему отцу памятника съ надписью, то временемъ происхожденія таковой надписи должно считать 730-й г. до Р. Хр.

Что касается второй надписи, то время происхожденія ея не можетъ быть опредѣлено съ такой же точностію, какъ первой. Если бы поставившій статую Адада и украсившій ее надписью, царь Панамму называлъ здѣсь себя сыномъ Барцура, какъ называется царь Панамму въ первой надписи, то тогда, конечно, временемъ сооруженія статуи и написанія надписи слѣдовало бы считать время царствованія Панаммы, отца Баррекуба, автора первой надписи, и, въ виду свидѣтельства о вступленіи его на престолъ по особому вмѣшательству Өеглафелассара III-го, а также словъ надписи въ 1-й стр. בעלמי = בְּעָלְמִי = въ юности моей,—полагать время происхожденія надписи не позднѣе 745 г. до Р. Хр. Но Панамму надписи Адада называетъ себя сыномъ не Барцура, а Карула (по Галеви Κόρυλος, памфлагонское). Если не отождествлять этихъ двухъ лицъ и имени «Барцуръ» не считать за прозвище того же Карула, то тогда необходимо видѣть здѣсь двухъ различныхъ лицъ, носившихъ имя Панамму, изъ которыхъ одинъ Панамму былъ сыномъ Карула, а другой—Барцура. Ю. Эйтингъ, Эдуардъ Сахау, Г. Миллеръ, Галеви, дѣйствительно,

---

[1]) Имя פנמו Боллъ и Галеви сопоставляютъ съ карійскимъ Παναμύης; нельзя не сопоставить съ нимъ имени одного изъ мѣсяцевъ у македонскихъ и асійскихъ грековъ «Πάνεμος» (Коринө. βοηδρομιών, соотв. Таммузу). Миллеръ (op. c. S. 43) это имя отождествляетъ съ פלמן.

видятъ въ надписяхъ свидѣтельство о двухъ царяхъ Іади, съ именемъ Панамму, при чемъ Панамму, сына Карулова, считаютъ за дѣда Панаммы, сына Барцурова, современника Ѳеглафелассара и отца Баррекуба. Если согласиться съ этимъ имѣніемъ, то временемъ происхожденія данной надписи должно признать конецъ 9-го или же начало 8-го в. до Р. Хр.

Найденныя при раскопкахъ во Сенджирли надписи царей Баррекуба и Панаммы имѣютъ большое научное значеніе. Какъ видно изъ нихъ, въ той мѣстности, гдѣ теперь лежитъ Сенджирли, въ 8-мъ в. жило племя Іади, говорившее языкомъ, весьма близкимъ къ древнееврейскому, которое имѣло религію, общую съ религіей сосѣднихъ арамейскихъ племенъ, т. е. почитало солнце, (Шемешъ), представленія о дѣйствіяхъ котораго выражало въ названіяхъ и культахъ Адада, Эла, Рекуб-Эла, Решефа. Политическая и національная жизнь племени сосредоточивалась около его царей. Какъ видно изъ надписи на косякѣ воротъ одного изъ дворцовъ, раскопанныхъ на мѣстѣ Сенджирли,—гдѣ строитель дворца Баррекубъ, сынъ Панаммы, авторъ надписи въ Т. Б., называется царемъ «Самалы»,—резиденціей царей Іади въ 8-мъ в. былъ городъ Самала, величественныя развалины стѣнъ и дворцовъ котораго открыты на мѣстѣ Сенджирли. Цари Іади были вассалами ассирійскаго царя, и одинъ изъ нихъ принималъ участіе въ походѣ Ѳеглафелассара III-го въ Сирію, имѣвшемъ очень важныя послѣдствія для политической исторіи какъ Сиріи, такъ въ частности и Палестины. Въ ассирійскихъ памятникахъ пока не найдено упоминанія племени Іади, жившемъ въ этой мѣстности. Сэйсъ отождествляетъ его съ Іауда (Yaudâ), которое упоминается въ таблицахъ, найденныхъ въ Тель-эл-Амарна (Acad. 1893, july I, p. 16), и которое жило въ сѣв. Сиріи. Такое предположеніе Сэйса представляется довольно вѣроятнымъ.

Съ этимъ свидѣтельствомъ надписей о странѣ «Іади» интересно сопоставить одно мѣсто въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, до послѣдняго времени остающееся малопонятнымъ. Повѣствуя о сошествіи Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы, дѣеписатель говоритъ, что бывшіе въ то время въ Іерусалимѣ мѵжіе благоговѣйніи ѿ всегѡ ꙗзыка, ꙗже подъ небесемъ, удивлялись, когда слышали апостоловъ говорящими на языкахъ тѣхъ странъ, гдѣ родились эти мужи: парѳѧне и мидѧне и еламіте, и живѹщіи въ месопотаміи, во їѹдеи же и каппадокіи, въ понтѣ и во асіи, во фрѷгіи же и памфѷліи, во егѷптѣ и странахъ лївіи, ꙗже при киринїи, и приходѧщіи римлѧне, їѹдеи же и пришельцы,

кри́тѧне и҆ а҆ра́влѧне, слы́шимъ глаго́лющихъ и҆̀хъ на́шими ѧ҆зы́ки вели̑чїѧ бж҃їѧ (Дѣян. II, 5, 6; 9—11). Въ названіи народовъ и странъ дѣеписатель здѣсь слѣдуетъ географическому порядку: онъ начинаетъ съ востока и идетъ на западъ, и потомъ обратно съ запада на востокъ, держась въ предѣлахъ одной широты и бассейна Средиземнаго моря. Но замѣчательно, что, упомянувъ о Месопотаміи, онъ сейчасъ говоритъ: во і҆ꙋде́и и҆ каппадокі́и, т. об. между Месопотаміей и Каппадокіей полагаетъ страну «Іудею». Что здѣсь разумѣется не та Іудея, въ которой совершилось описываемое имъ событіе, это очевидно для всякаго внимательнаго читателя, такъ какъ, не говоря о географической ассоціаціи дѣеписателя, ниже въ ст. 10-мъ имъ упоминаются «іудеи», какъ отдѣльная нація, что̀ было бы излишне, если бы выше подъ «Іудеей» онъ разумѣлъ Іудею палестинскую. Какую страну или племя разумѣлъ дѣеписатель подъ «Іудеей» въ первомъ случаѣ, это до послѣдняго времени остается вопросомъ спорнымъ. Большинство экзегетовъ разумѣютъ здѣсь Іудею палестинскую, но при этомъ вынуждены дѣлать искусственное толкованіе [1]). Нѣкоторые предлагали здѣсь читать, вмѣсто Ἰουδαίαν, какое-либо сходное по произношенію, но измѣненное позднѣйшими переписчиками имя: или Ἰνδίαν (Индію), или Ἰδουμαίαν (Идумею), или Λυδίαν (Лидію), или Βιθυνίαν (Виѳинію), или Κιλικίαν (Киликію). Эвальдъ предполагалъ предъ словомъ Ἰουδαίαν пропущенное Συρίαν (Сирію). Но въ древнихъ греческихъ рукописяхъ Н. З. нѣтъ основаній для таковыхъ предположеній: чтеніе Ἰουδαίαν стоитъ здѣсь прочно. Но замѣчательно, что Тертулліанъ, въ своемъ сочиненіи «Liber adversus Judaeos», c. VII, цитируя данное мѣсто изъ книги Дѣян. ап., вмѣсто Judaeam, ставитъ здѣсь «Armeniam» [2]). Не руководился ли онъ въ данномъ случаѣ какимъ-

---

[1]) Ср. Толкованіе на кн. Дѣян. Апост. Михаила (еп. Курскаго) стр. 57, изд. 1876 г.

[2]) In quem enim alium universae gentes (говорится по поводу Пс. XVIII, 5, каковыя слова примѣняются къ проповѣди апостоловъ о Христѣ), nisi in Christum, qui jam venit? Cui enim et aliae gentes crediderunt? Parthi, Medi, Elamitae, et qui inhabitant Mesopotamiam, *Armeniam*, Phrygiam, Cappadociam, et incolentes Pontum, et Asiam, et Pamphiliam, immorantes Aegyptum, et regionem Africae, quae est trans Cyrenam, inhabitantes, Romani et incolae, tunc et in Hierusalem judaei, et caeterae gentes: Tertulliani Lib. adv. judaeos, c. VII, Migne, l. s. t. 2, col. 610. Бл. Іеронимъ въ толкованіи на Ис. XI, 10, цитируя это мѣсто изъ Дѣян. Апост., читаетъ: et habitantes in Mesopotamia et *Siria*. Hieronymi Comment. in Isaiam, p. 130, по изд. Martinay, 1704 г.

либо вращавшимся въ его время преданіемъ относительно упоминаемой въ Дѣян. II, 9 «Іудеи», что здѣсь разумѣется не та Іудея, гдѣ происходило описываемое событіе, а Іудея, лежащая близъ Арменіи, почему и поставилъ имя этой страны? Такое предположеніе является само собою при чтеніи даннаго мѣста изъ сочиненія Тертулліана. Свидѣтельство надписей въ Сенджирли о странѣ или племени «Іади», какъ кажется, проливаетъ свѣтъ на свидѣтельство Дѣян. II, 9 объ упоминаемой здѣсь Іудеѣ. По смыслу свидѣтельства Дѣян. II, 9, между Месопотаміей и Каппадокіей была страна, которую бытописатель называетъ «Іудеей». Какъ ясно изъ географическаго положенія города Самалы (Сенджирли), резиденціи царей Панаммы и Баррекуба, а также изъ содержанія надписей въ Сенджирли, между Месопотаміей и Киликіей жило въ VIII-мъ в. до Р. Хр. племя «Іади», по имени котораго позднѣе могла называться и самая страна. Эта-то страна, по всему вѣроятію, и есть та Іудея, которая упоминается въ Дѣян. II, 9. Ср. также Гал. I, 21—23.

Говоря о надписяхъ Панаммы и Баррекуба, нельзя не коснуться отношенія ихъ къ рѣшенію вопроса о «хеттеяхъ», такъ какъ надписи открыты въ той мѣстности, гдѣ находятъ также остатки хеттейскихъ памятниковъ. Галеви, сообразно своему взгляду на языкъ хеттеевъ, какъ семитическій, считаетъ эти надписи хеттейскими [1]); такъ что, основываясь на нихъ, находитъ возможнымъ разсуждать даже о миѳологіи хеттеевъ, которая по нему представляется сходной въ общихъ чертахъ съ миѳологіей финикіянъ, какъ она изображается въ отрывкахъ Санхоніатона беритскаго. Но признавать данныя надписи хеттейскими не представляется повода ни со стороны содержанія, ни со стороны языка, ни тѣмъ болѣе со стороны шрифта ихъ. Какъ видно изъ содержанія надписей, онѣ принадлежатъ народу, который называется «іади», но не «хатти» или «хиттимъ»; о послѣднихъ здѣсь не говорится ни слова. Языкъ надписей весьма близокъ къ древнееврейскому, съ признаками арамейскаго вліянія, и не содержитъ элементовъ языка хеттейскаго, насколько ихъ удалось выяснить изслѣдователямъ хеттейскаго вопроса. Наконецъ шрифтъ надписей—древне-еврейскій, не имѣющій никакого сходства съ хеттейскими іероглифами. По всему этому надписи представляются произведеніемъ племени, отличнаго отъ хеттеевъ. Какъ показы-

---

[1]) Revue semitique 1893 и 1894: Les deux inscriptions hétéennes de Zindjirli).

ваютъ раскопки въ Сенджирли,—гдѣ, вмѣстѣ съ этими надписями, открыты также и хеттейскія на воротахъ и стѣнахъ дворцовъ,— хеттеи были древнѣйшими обитателями этой мѣстности, но впослѣдствіи ихъ вытѣснило отсюда семитическое племя «іади», которое, какъ по языку, такъ и по письму, рѣзко отличалось отъ хеттеевъ. Весьма возможно, что при дальнѣйшемъ изученіи Сенджирли въ археологическомъ отношеніи, здѣсь откроютъ надпись, которая, подобно надписи на розеттскомъ камнѣ или на бегистунской скалѣ, представляя сочетаніе шрифта хеттеевъ и іади, послужитъ ключемъ для рѣшенія вопроса о хеттейскихъ надписяхъ и самихъ хеттеяхъ. Но данныя надписи, найденныя при раскопкахъ въ Сенджирли, даютъ намъ возможность опредѣлить пока только языкъ и вѣрованія племени «іади», но не языкъ и вѣрованія народа «хатти», какъ это напрасно предполагаетъ г. Галеви.

И. Троицкій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки